

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УДП21-153СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 января 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кулябина В.М.,

судей: Шмотиковой С.А. и Колышницына А.С.,

при секретаре Воронине М.А.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации-Данилова А.Ю.,

оправданных Манехина О.А. (в режиме видеоконференц-связи), Бунина Г.И. и Острикова П.А.,

адвокатов Лобачева И.Ю., Кононенко А.В. и Горбунова К.Г.

рассмотрела уголовное дело в отношении Манехина О.А., Бунина Г.И. и Острикова П.А. по кассационному представлению Заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на приговор Московского городского суда от 20 апреля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 августа 2021 года.

По приговору Московского городского суда от 20 апреля 2021 года, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей,

Манехин Олег Александрович, [REDACTED],

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3ст.33,п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ за непричастностью к его совершению, по ч.2 ст.222 УК РФ (в редакции ФЗ № 63 от 13.06.1996 года) - в связи с не установлением события преступления,

Бунин Геннадий Иванович, [REDACTED]

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.33, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, за непричастностью его к совершению преступления,

Остриков Павел Александрович, [REDACTED],

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ за непричастностью к совершению преступления, по ч.2 ст.222 УК РФ (в редакции ФЗ № 63 от 13.06.1996 года) в связи с не установлением события преступления.

За Манехиным О.А., Буниным Г.И. и Остриковым П.А. признано право на реабилитацию.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 августа 2021 года приговор в отношении Манехина О.А., Бунина Г.И. и Острикова П.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела и содержание кассационного представления, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Данилова А.Ю., поддержавшего его доводы, а также оправданных и их адвокатов, полагавших, что оправдательный приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, является законным и обоснованным и оснований для удовлетворения кассационного представления не имеется, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Манехин О.А. оправдан по обвинению в организации в 1997 году убийства Г [REDACTED] [REDACTED] по найму, Бунин Г.И. оправдан по обвинению в пособничестве совершению данного убийства, а Остриков П.А. оправдан по обвинению в совершении убийства потерпевшего в связи с непричастностью их к совершению данного преступления. Кроме того, Манехин и Остриков оправданы по обвинению в незаконных передаче, хранении огнестрельного оружия и боеприпасов, поскольку не установлено событие преступления.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации ставит вопрос об отмене приговора и апелляционного определения в отношении оправданных, утверждая, что судом первой инстанции допущено существенное нарушение уголовно-процессуального - дело рассмотрено незаконным составом суда.

Убийство потерпевшего Г [REDACTED], по найму, в чем обвинялись оправданные, было совершено в 1997 году, в связи с чем, на основании п.2.1 ч.2 ст.30, УПК РФ и ч.4 ст.78 УК РФ, данное уголовное дело подлежало рассмотрению судьей районного суда с участием коллегии присяжных заседателей, а не судом субъекта при участии коллегии присяжных заседателей, как это произошло. Данное нарушение уголовно-процессуального закона, по мнению автора представления, является существенным, поскольку нарушает гарантированное ст. 47 Конституции РФ, право подсудимых на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Кроме того, в представлении указывается на нарушения при рассмотрении уголовного дела статей 252 и 335 УПК РФ, поскольку сторона защиты систематически доводила до сведения коллегии присяжных заседателей информацию, выходящую за пределы судебного разбирательства и не относящуюся к фактическим обстоятельствам дела.

Так, во вступительном слове адвокатом Кононенко в защиту подсудимого Бунина давалась оценка доказательствам, еще не исследованным в судебном заседании, и предварительному следствию, в том числе ставилась под сомнение законность его содержания под стражей; сторона защиты в ходе судебного разбирательства неоднократно доводила до сведения присяжных заседателей мысль о том, что Манехин оговаривает Бунина и Острикова; при допросе свидетеля со стороны защиты Остриковой Е.А. адвокат задавались вопросы, касающиеся личности подсудимого Острикова; при выступлении в прениях адвокат Горбунов К.Г., представляющий интересы Острикова, сообщил присяжным заседателям о том, что на момент совершения вменяемого преступления, последний был молодым отцом, он никогда не служил в Армии, а потому не умел стрелять, и имел ряд заболеваний.

Автор представления обращает внимание, что председательствующим судьей стороне защиты было сделано более 20 замечаний, однако адвокаты смогли озвучить перед коллегией свои умозаключения, основанные на догадках и искажении сведений, полученных при допросах свидетелей и подсудимых, обратили внимание на обстоятельства, не относящиеся к фактическим обстоятельствам.

Полагает, что нарушения, допущенные стороной защиты, имели системный характер, и повлияли на содержание ответов коллегии присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

Приведенные в кассационном представлении нарушения, прокурор считает существенными, повлиявшими на исход дела, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В возражениях на кассационное представление адвокаты Кононенко А.В. и Горбунов К.Г. просят приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а доводы кассационного представления – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия не находит оснований для его удовлетворения.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, а оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей в соответствии с ч.1 ст.389²⁵ УПК РФ, может быть отменен лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Таких нарушений закона судом первой инстанции не допущено.

Утверждение, содержащееся в кассационном представлении о том, что уголовное дело в отношении Манехина, Бунина и Острикова в соответствии с п.2¹ ч.2 ст.30 УПК РФ подлежало рассмотрению судьей районного суда с участием коллегии присяжных заседателей, является правильным.

Действительно, согласно обвинительному заключению Манехин, Бунин и Остриков обвинялись в совершении в 1997 году, в том числе, особо тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. На основании ч.4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему такое преступление, решается судом, при этом, если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение

свободы не назначаются. В связи с чем, согласно п.2¹ ч.2 ст.30 УПК РФ такое уголовное дело подсудно судье районного суда и, при наличии ходатайства обвиняемого, коллегии из 6 присяжных заседателей.

Однако, рассмотрение уголовного дела судьей вышестоящего суда и коллегией из 8 присяжных заседателей, при отсутствии жалобы обвиняемых на нарушение их права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, не является основанием для вывода о незаконности состава суда, на что указывается в представлении, как основание к отмене приговора, поскольку председательствующий по делу судья обладает соответствующей компетенцией и наделен полномочиями с соблюдением установленных законом требований, а формирование коллегии присяжных заседателей, как следует из протокола судебного заседания, произведено с соблюдением требований статьи 328 УПК РФ. Исходя из материалов дела, замечаний от участников судопроизводства по процедуре формирования коллегии, заявлений о ее тенденциозности, в том числе со стороны прокурора, не поступало, отводов судье, ходатайств о передаче дела по подсудности в районный суд не заявлялось, не приведено таких аргументов и в кассационном представлении.

Доводы представления о том, что сторона защиты систематически доводила до сведения коллегии присяжных заседателей информацию, выходящую за пределы судебного разбирательства и не относящуюся к фактическим обстоятельствам дела, Судебная коллегия находит необоснованными.

Содержание протокола судебного заседания свидетельствует о том, что судебное разбирательство по уголовному делу, вопреки доводам кассационного представления, проведено в соответствии с требованиями статей 252 и 335 УПК РФ, предусматривающими особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей. Председательствующий по делу судья, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по реализации сторонами принципа состязательности и создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, все доказательства, заявленные обвинением, были исследованы в присутствии присяжных заседателей.

Судом апелляционной инстанции дана надлежащая оценка доводам, изложенным в апелляционном представлении, о незаконном воздействии стороны защиты на коллегию присяжных заседателей, которые аналогичны содержащимся в настоящем кассационном представлении. Со ссылкой на протокол судебного заседания, содержание которого не оспаривалось прокурором, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу

о том, что ни в ходе судебного следствия, ни в прениях сторона защиты не ставила под сомнение допустимость доказательств, представленных обвинением, не ссылалась на доказательства, не исследованные в присутствии присяжных заседателей. Таким образом, право прокурора и потерпевшей на представление доказательств ограничено не было.

Учитывая, что в компетенцию коллегии присяжных заседателей входит оценка доказательств с точки зрения их достоверности, обвиняемые Бунин и Остриков, отрицавшие свою причастность к совершению преступления, а также их адвокаты вправе были обращать внимание на противоречия в представленных доказательствах, отрицать объективность показаний обвиняемого Манехина, задавать вопросы о наличии у него, а также у свидетелей причин для оговора. Кроме того, вопросы относительно возможности оговора обвиняемых задавались и прокурором.

Информация о наличии у Острикова ребенка была доведена до сведения присяжных заседателей при допросе его государственным обвинителем, в связи с ответом на вопрос о причинах, по которым он помнит события конкретного дня 1997 года, и, согласно его ответу, связано это было с рождением ребенка.

Нет оснований подвергать сомнению обоснованность решения председательствующего судьи разрешить адвокату Горбунову К.Г. задать в присутствии присяжных заседателей вопрос подсудимому Острикову о наличии у него навыков обращения с оружием, принимая во внимание, что он обвинялся в совершении преступления с использованием огнестрельного оружия.

При таких обстоятельствах оснований считать, что пояснения Острикова на вопросы, разрешенные председательствующим судьей, были даны с целью оказания незаконного воздействия на присяжных заседателей, не имеется.

Согласно протоколу судебного заседания председательствующий судья своевременно реагировал на высказывания подсудимых, их защитников, а также и государственных обвинителей, свидетелей, в случаях, когда они выходили за пределы судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, и давал присяжным заседателям необходимые разъяснения.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда апелляционной инстанции о том, что количество и существо нарушений, допущенных в ходе судебного следствия представителями обеих сторон, не носили системный характер.

Доводы представления о том, что приведенные выше нарушения являются существенными и повлияли на содержание ответов коллегии присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, по мнению Судебной коллегии лишены оснований.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы судьей в соответствии с положениями ст. 338, 339 УПК РФ, с учетом предъявленного Манехину, Бунину и Острикову обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон. Как видно из протокола судебного заседания, со стороны обвинения замечаний по содержанию и формулировке предложенных вопросов, а также предложений о постановке новых вопросов не поступило, прокурор Зотчик Э.А. лишь высказал мнение относительно предложений стороны защиты.

Оправдательный вердикт коллегией присяжных заседателей принят единодушно, является ясным и непротиворечивым. В соответствии с ч.1 ст. 348 УПК РФ такой вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего судьи и влечет постановление оправдательного приговора.

Таким образом, оснований для вывода о том, что при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции были допущены какие-то существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора или потерпевшей на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов, что в соответствии со ст. 389²⁵ УПК РФ могло бы явиться основанием к отмене оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, Судебная коллегия не усматривает.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ, в нем даны мотивированные суждения на все доводы апелляционного представления, поданного с соблюдением требований ст.389⁶ и ч.4 ст.389⁸ УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда от 20 апреля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам

Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 августа 2021 года в отношении Манехина Олега Александровича, Бунина Геннадия Ивановича и Острикова Павла Александровича оставить без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения;

Председательствующий

Судьи